

Хотя двое молодых людей сами по себе были ещё слабы в культивации, один из них был племянником мастера этапа Преобразования духа, а другой — учеником первой бессмертной секты. Даже глава Павильона Чжэньбао принял бы их с почестями, а уж простые стражи ни за что не осмелились бы их обидеть.

После обмена любезностями один из стражей взглянул на Чжун Минчжу и спросил:

— Дао Чжун, вы пришли искать своих товарищей по секте?

Каких товарищей?

Чжун Минчжу на мгновение задумалась. Её первой мыслью было, что её учитель всё ещё находится у Байли Нинцин, и зачем ей вообще пришлось приехать в город Цзяояо. Затем она поняла, что страж, вероятно, имел в виду тех старших братьев и сестёр, которые спустились с горы вместе с ней.

Она всегда была с Чан Ли, и только после потери связи с ней она решила обратиться за помощью к двум своим учителям. Что касается других учеников, она о них даже не думала.

Кроме того, ученики Секты Тяньи спустились с горы для истребления демонов. Даже если они сталкивались с возможностями, они не могли пренебречь своей миссией. Город Цзяояо был защищён барьером и строго охранялся. Демонические звери, скорее всего, обходили его стороной. Как можно было истреблять демонов здесь?

Может быть, они пришли на аукцион — это была её первая мысль. Но, вспомнив о традициях Секты Тяньи, она поняла, что это невозможно.

Ученики Секты Тяньи, которые могли открыто показывать свою принадлежность, не могли отправиться на аукцион в такое время. А те, кто спустился с горы для самостоятельной практики, не могли раскрывать свою принадлежность к секте.

Она перебрала все возможные варианты, но так и не смогла понять, кто бы это мог быть, и спросила:

— Есть ли здесь другие ученики Секты Тяньи?

— А? Значит, вы не знаете, — страж тоже удивился, а затем сказал:

— Тогда, наверное, это просто совпадение. Недавно сюда прибыли раненые ученики Секты Тяньи. Они сейчас отдыхают в гостинице. Я подумал, что вы пришли за ними.

— Понятно, — кивнула Чжун Минчжу.

Чан Ли дважды получала ранения, но оба раза оставалась на месте, чтобы восстановиться. Она думала, что другие поступили бы так же. Кроме того, хотя она сама пережила много мелких и крупных потрясений, ей всегда удавалось избежать серьёзной опасности, поэтому она не подумала об этом.

— Где они находятся? — спросила она. — Мне следует их навестить.

Конечно, это было не из-за заботы. Это место было не так далеко от хребта Хэйшуй, и она подумала, что, возможно, их ранения связаны с демоническими зверями оттуда. Она надеялась узнать что-то полезное, мысленно добавив:

С такой слабостью получить ранение — это просто позор.

Мо Циюй очень хотел попасть в Секту Тяньи, но без приглашения он не мог отправиться туда вместе с Чжун Минчжу. Конечно, она и не собиралась брать его с собой. Узнав, где он остановился, она ушла, даже не попрощавшись.

Гостиница находилась рядом с центральной площадью города Цзяояо. Это было неприметное здание с широко открытыми воротами, но внутри ничего не было видно.

Наверное, здесь установлен барьер, — подумала Чжун Минчжу, направляясь внутрь.

Пройдя через ворота, она ожидала увидеть какое-то яркое магическое свечение, но ничего не произошло. Она беспрепятственно вошла в дом, и туман за воротами рассеялся, открывая вид на внутренний двор. Она с удивлением осмотрелась и заметила, что узоры на её нефритовой табличке начали светиться.

— С этим все владения и союзники Секты Тяньи по всему миру будут оказывать тебе покровительство, — вспомнила она слова Дин Линъюнь.

Теперь она поняла. Видимо, это было одно из владений Секты Тяньи по всему миру.

Не успела она сделать и нескольких шагов, как увидела знакомое лицо.

Юноша в фиолетовой мантии и нефритовой короне быстро вышел из центрального здания. Его черты были изящны, а взгляд мягок, как тёплый нефрит. Это был Фэн Хайлоу. Увидев Чжун Минчжу, он удивился и после короткой паузы спросил:

— Сестра Чжун, как ты здесь оказалась?

Затем он посмотрел за её спину, но не увидел того, кого ожидал, и добавил:

— Учительница не с тобой?

Прежде чем Чжун Минчжу успела ответить, из здания выбежала ещё одна фигура в серо-зелёной одежде, и её голос раздался раньше, чем она сама:

— Это бессмертная Чан Ли пришла?

Не нужно было думать, чтобы понять, что это была Дин Линъюнь.

Чжун Минчжу слегка усмехнулась, но улыбка не дошла до глаз, и она сухо сказала:

— Это... долгая история.

На самом деле она хотела сказать: «Почему вы все оказались в городе Цзяояо? Разве вы не должны были истреблять демонов? Получается, только я одна работала?»

Это место, которое стражи называли гостиницей, на самом деле было задним двором торгового дома Секты Тяньи в городе Цзяояо. Около четверти всех сделок в мире культиваторов совершалось в нейтральном городе Цзяояо. Крупные секты обычно имели здесь свои представительства, и Секта Тяньи не была исключением. Торговый дом позволял обмениваться духовными предметами с другими сектами, а также передавать информацию, чтобы не оставаться в неведении.

Фэн Хайлоу сначала устроил Чжун Минчжу в комнату для отдыха, а после короткого обмена любезностями повёл её в зал для совещаний.

Он заметил, что Чжун Минчжу, обычно разговорчивая, на этот раз лишь скупой улыбалась и не рассказывала о своих приключениях. Он понял, что, должно быть, произошло что-то серьёзное, и, оставшись с ней наедине, снова спросил:

— Почему ты одна? Что-то случилось?

Здесь, как и в Секте Тяньи, зал для совещаний был защищён барьером, и никто снаружи не мог подслушать. Чжун Минчжу посмотрела на серьёзное лицо Фэн Хайлоу и, лишь немного поколебавшись, кратко рассказала ему о событиях с Байли Нинцин и Чан Ли.

На этот раз она, как и в случае с Мо Чэньсян, опустила свои запутанные отношения с Байли Нинцин и её мужем, но не скрыла факт, что Байли Нинцин насильно сделала Чан Ли своей ученицей.

Если бы это был другой ученик, Чжун Минчжу продолжила бы говорить уклончиво, но Фэн Хайлоу был единственным учеником главы секты, и его статус в секте не уступал статусу старших учителей. Все знали, что Юнь И уже находился на поздней стадии Зарождающейся души и в течение трёхсот лет обязательно уйдёт в затворничество для прорыва. Теперь Фэн Хайлоу занимался всеми делами секты, и даже если бы она не рассказала сейчас, он всё равно узнал бы позже.

Услышав, что Байли Нинцин вступила в схватку с Чан Ли, Фэн Хайлоу лишь слегка забеспокоился, но не показал особого удивления. Видимо, он был в курсе вражды между Байли Нинцин и У Хуэем. Но когда Чжун Минчжу рассказала о том, как Байли Нинцин сделала Чан Ли своей ученицей, он не смог сдержать удивления и воскликнул:

— Это правда?

Его выражение лица было таким, будто он сомневался, правильно ли услышал. Это было настолько невероятно, что даже такой спокойный человек, как он, не смог скрыть сомнения в голосе.

— Это учительница сама мне сказала, — добавила Чжун Минчжу, не обращая внимания на его удивление. — И она сказала, что эта старая ведьма ничего не хочет, только чтобы все знали, что она её учительница. Разве это не странно?

Фэн Хайлоу всё ещё был в шоке и машинально кивнул, но, опомнившись, заметил, что слова «старая ведьма» были не совсем уместны, и смущённо сказал:

— Байли Нинцин, хотя и является родственницей демонического владыки Лу Линя, сама по себе не злодейка. Вряд ли она стала бы вредить учительнице.

Чжун Минчжу, полная негодования, надеялась, что Фэн Хайлоу начнёт ругать Байли Нинцин, чтобы она могла присоединиться к нему. Но вместо этого он сказал, что Байли Нинцин не злодейка, и ей это не понравилось. Она фыркнула:

— Почему ты защищаешь эту старую ведьму?

— Это... — Фэн Хайлоу прекрасно понимал, о чём она думала, но, учитывая его положение, он не мог присоединиться к ней в ругательствах. Кроме того, он не хотел никого защищать, и ему

пришлось с улыбкой возразить:

— Сестра Чжун, многие вещи не так просты, как чёрное и белое.

— Но почему люди из города Юньчжун смотрели на неё так, будто хотели съесть заживо? — Чжун Минчжу снова фыркнула.

Она получила что-то от Е Чэньчжоу и не могла выдать Жо Е, поэтому просто отнесла её к жителям города Юньчжун.

— На это есть причина, — Фэн Хайлоу слегка замешкался, но затем продолжил:

— Это не секрет. Ты знаешь о том, как Лу Линь подавил грозу на горе Кунью, а затем подвергся нападению?

Две тысячи лет назад одной из сил, пытавшихся захватить гору Кунью, был город Юньчжун. Тогда большинство в мире культиваторов считало, что Лу Линь смог подавить грозу лишь благодаря удаче. Но как бы ни была велика удача, она не могла сравниться с тысячью противников. А глава города очень ценил месторождения красного золота и отправил своего старшего сына, который в итоге погиб, не оставив даже тела.

— Значит, у Е Чэньчжоу был старший брат? — вставила Чжун Минчжу.

Авторское примечание: В первых трёх главах были внесены изменения в сюжет. Если вы не читали обновлённую версию, эта глава может показаться странной.

<http://bllate.org/book/16292/1468665>